

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИХ ОБОРОННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

DOI:10.20542/2307-1494-2017-2-70-81

Ключевые слова: Европейский оборонительный союз, процесс оборонного планирования ЕС, Европейский оборонный фонд, Европейское оборонное агентство (ЕОА), НИОКР, научные исследования и опытно-технологические разработки (НИОТР) ЕС, предпродажные закупки НИОКР, Программа «Горизонт 2020», Организация по сотрудничеству в области разработки и производства вооружений, Западноевропейская группа по вооружениям, шкала зрелости технологии, Общеевропейская программа развития оборонной промышленности, «окно создания вооружений», «окно развития научных исследований»

Аннотация: Основное внимание в статье уделено последним изменениям в процессе формирования оборонных исследований ЕС (2016 и 2017 гг.). Анализируется Европейский план мероприятий по вопросам обороны, разработанный Европейской Комиссией. Подробно описаны программы создания Европейского оборонного фонда. Исследуется разработка Общеевропейской программы развития оборонных исследований в рамках Многолетней программы финансового развития ЕС на период 2021-2027 гг. В контексте идей создания Европейского оборонного союза рассмотрены попытки организовать финансирование развития оборонного научно-технического задела из бюджета ЕС, что должно способствовать созданию будущей Европейской армии.

Keywords: European Defence Union, EU Defence Planning Process, European Defence Action Plan (EDAP), European Defence Fund, future European Defence Research Programme (EDRP), European Defence Agency (EDA), EU defence Research & Development (R&D), Research & Technology (R&T), Permanent Structured Cooperation on defence/PESCO, pre-commercial procurements/PCP, "Horizon 2020" programme, l'Organisme Conjoint de Coopération en matière d'armement (OCCAR), Western European Armaments Group (WEAG), Technology Readiness Levels (TRL), European Defence Industrial Development Programme (EDIDP), Preparatory Action on defence research (PADR), Capability Window, Research Window

Abstract: The article focuses on recent developments in the formation of EU defence research (in 2016 and 2017). It explores the European Defence Action Plan, developed by the European Commission. It describes in detail the programmes offered by the European Commission, supported by the European Council and the European Parliament in the framework of a European Defence Fund. The article also analyzes the development of a future European Defence Research Programme within the next 2021–2027 Multiannual Financial Framework. In the context of the latest trends regarding the creation of a European Defence Union, the article analyses the attempts to arrange financing from the EU budget to the development of R&T that should contribute to creation of a future European army.

I.

Несмотря на ряд инициатив, предпринятых в последние годы, европейская оборонная промышленность характеризуется недостаточными масштабами, уровнем и качеством инвестиций. Государства-члены Европейского Союза (ЕС) отмечают дефицит сотрудничества друг с другом. Более 80% закупок и более 90% НИОТР осуществляются на национальной основе.¹ Признается все еще чрезмерной фрагментация отрасли – например, наличие 178 различных систем вооружений (в США – только 30).² Слабость координации в оборонном планировании приводит к неэффективности использования выделяемых средств, излишнему дублированию и неудовлетворительному дислоцированию вооруженных сил. Привлечение средств ЕС желательно для производства единых вооружений. Для большей эффективности будущие программы по развитию оборонных исследований должны быть включены в комплексный подход, который охватывает все аспекты проблемы и объединяет элементы различных стратегий (внутреннего рынка, Общеввропейской политики безопасности и обороны, научных исследований и т. д.).

После саммита в Сен-Мало 1998 г. европейские страны предприняли ряд шагов по «формированию общей оборонной политики в рамках общей внешней политики безопасности».³ Ее задача состояла в том, чтобы наделить ЕС «способностью к автономным действиям, подкрепленным надежными вооруженными силами, механизмами принятия решений об их использовании и готовностью к этому, в целях реагирования на международные кризисы».⁴

Среди этих мер большое внимание было уделено оборонным исследованиям. Все организации, которые приняли в них участие: Европейское космическое агентство (ESA), Организация по сотрудничеству в области разработки и производства вооружений (OCCAR),⁵ Западноевропейская группа по вооружениям (WEAG)⁶ и Европейский межправительственный проект по содействию реструктуризации европейской оборонной промышленности (Lol-FA),⁷ – носят межправительственный характер. Наиболее удачным оказалось создание в 2004 г. Европейского оборонного агентства (European Defence Agency/EDA), которое было инициировано на основе Совместного заявления, официально утвержденного Европейским Советом.

Подобные преобразования дали неоднозначные результаты. Западноевропейская группа по вооружениям (WEAG), несмотря на ее позитивный вклад, была распущена в 2005 г., поскольку с появлением Европейского оборонного агентства ее задачи становились дублирующими. Европейское космическое агентство (ESA) и Организацию по сотрудничеству в области разработки и производства вооружений (OCCAR) можно считать более успешными. Однако в то время, как число крупных совместных военных программ, порученных Организации по сотрудничеству в области разработки и производства вооружений (OCCAR) государствами-членами ЕС, растет, Европейское космическое агентство (ESA) в основном, а, возможно, уже и полностью, переориентировано на гражданские программы. С появлением Европейского оборонного агентства (EOA) и с учетом деятельности Организации по сотрудничеству в области разработки и производства вооружений OCCAR, Европейский межправительственный проект по содействию реструктуризации европейской оборонной промышленности (Lol-FA) взял на себя роль «мозгового центра» и лоббистской силы для поддержки или противодействия деятельности Европейской Комиссии. Что касается оборонных исследований, то после подписания Исполнительной договоренности (Implementing Arrangement/IA) в 2003 г. был сформирован 4-й подкомитет, отвечавший за планирование совместной исследовательской деятельности, и создана Группа научных руководителей (Group of

Research Directors/GRD) с целью «содействия координации совместной исследовательской деятельности, расширения базы передовых знаний и поощрения технологического развития и инноваций». Кроме того, национальные представители стран-членов инициировали Меморандум о взаимопонимании (EUROPA MoU), в котором закреплён принцип обмена информацией в целях научно-технического сотрудничества. Группа научных руководителей (GRD) по-прежнему является важным органом по совершенствованию европейского сотрудничества в рамках Меморандума о взаимопонимании, хотя страны-члены не смогли договориться о кодексах поведения с транснациональными оборонными компаниями и о более тесном сотрудничестве в области НИОТР.

Группа научных руководителей (GRD) работает также в тесном сотрудничестве с экспертами ЕОА в области НИОТР. Она выступает спонсором подгрупп по перспективным технологиям и сотрудничеству в области НИОТР в сфере окружающей среды.

Что касается Европейского оборонного агентства (EDA), то его деятельность пока признаётся недостаточно эффективной. EDA не стало агентством, отвечающим за развитие европейского военного потенциала, научных исследований и разработку вооружений. По сути EDA находится вне основных программ вооружений соответствующих государств-членов, таких как «MALE-UAV»⁸ или «FCAS».⁹ Ответственность за это несут государства-члены, которые так и не реализовали механизм оборонного сотрудничества под названием «Долговременно-организованная военно-техническая кооперация» (PESCO),¹⁰ который призван был придать ЕОА реальный смысл, сделав его естественным инструментом осуществления совместных европейских военных программ в сфере научных исследований и закупок, подпитываемых финансовыми вливаниями участвующих государств-членов. В принципе, уже существует достаточно проработанный механизм в виде Организации по сотрудничеству в области разработки и производства вооружений (OCCAR) и таким образом странам удобней работать в рамках этого механизма, чем в рамках ЕОА. Возможно, ЕОА не хватает административного веса, чтобы, например, поглотить OCCAR. Тем не менее, даже с учетом бюджетных ограничений ЕОА могло бы принести большую пользу национальным ведомствам по закупкам вооружений в решении проблем, связанных как с потребностями в вооружениях, так и с решением задач технологического характера.

II.

Несмотря на широкое разнообразие механизмов и организаций, число европейских оборонных исследовательских программ и проектов с 2006 г. в целом снизилось. В период с 2006 по 2013 г. НИОКР стран, входящих в ЕОА, были сокращены на 29,2%, с 9,8 млрд. евро (10,2 млрд. евро в постоянных ценах) до 7,6 млрд. евро (в 2014 г. – 8,8 млрд. евро), а НИОТР – на 27,7%, с 2,7 млрд. евро (2,8 млрд. евро в постоянных ценах) до 2,1 млрд. евро (в 2014 г. – 2 млрд. евро). Расходы на оборонные НИОКР упали в два раза по сравнению со снижением расходов на оборону (уменьшились на 14,7%) и, таким образом, больше всего пострадали от сокращения бюджета стран-членов ЕС. Эту тенденцию стимулировал мировой финансово-экономический кризис (2008–2009 гг.), дополнительно подтолкнувший государства ЕС к возвращению в национальные формы инвестирования. Европейские совместные оборонные НИОТР в 2014 г. составили 172 млн. евро – 8,6% расходов на все, как национальные, так и совместные европейские, НИОТР.¹¹

Некоторые надгосударственные органы ЕС начали реагировать на резкое снижение расходов на военные (оборонные) исследования. Первым документом

ЕС рекомендательного характера, подчеркивающим важность оборонных исследований, стало Официальное послание¹² Европейской Комиссии от 5 декабря 2007 г. под названием «Стратегия укрепления и повышения конкурентоспособности европейской оборонной промышленности». Призыв к конкретным действиям по предотвращению негативных последствий от снижения расходов на военные нужды сохранился и в Официальном послании Еврокомиссии от 24 июля 2013 г. В нем, в частности, предлагалось оказать поддержку научным исследованиям, связанным с Общей политикой безопасности и обороны (ОПБО/CSDP), в т. ч. в рамках программы «Подготовительный план мероприятий по развитию оборонных исследований», а также было рекомендовано «уделить основное внимание тем областям исследований, в которых наиболее всего проявляются потребности ЕС в вооружениях, стремясь также добиться взаимодействия с национальными исследовательскими программами». Идея была сразу же одобрена Европейским парламентом в резолюции, принятой 21 ноября 2013 г., которая одобрила намерение Европейской Комиссии инициировать программу подготовительных мероприятий для финансирования ЕС научных исследований в поддержку операций ОПБО, и предложила Европейской Комиссии внести конкретные предложения по этой программе.

Таблица 1. Расходы стран ЕС и государств-членов ЕОА на военные НИОКР и НИОТР с 2009 по 2013 гг. в постоянных ценах 2013 г. (в млн. евро)

В постоянных ценах 2013 г. млн. евро	2009		2010		2011		2012		2013	
	НИОКР	НИОТР	НИОКР	НИОТР	НИОКР	НИОТР	НИОКР	НИОТР	НИОКР	НИОТР
Страны ЕОА	8 982,2	2 460,6	8 946,0	2 195,0	8 028,9	2 268,6	7 522,4	2 015,0	7 578,4	2 100,0
Франция	3 962,7	967,1	3 742,0	857,1	3 402,9	783,7	3 526,3	642,8	3 500,0	752,0
Великобритания	2 963,8	562,8	3 026,2	-	2 780,7	-	2 482,9	523,1	2 464,4	506,3
Германия	1 164,4	434,4	1 520,5	411,8	1 092,4	423,8	925,0	421,2	918,1	542,0
Испания	244,8	107,2	169,4	85,4	153,1	83,9	110,9	64,1	110,1	53,6
Польша	95,1	13,6	126,7	14,5	172,8	121,6	144,7	86,0	143,6	10,0
Италия	149,2	-	67,1	-	183,8	-	93,1	-	92,4	-
Швеция	161,6	98,5	111,6	89,8	105,8	80,0	86,2	80,0	85,6	64,5
Нидерланды	112,3	112,3	78,1	78,1	71,6	71,6	71,2	71,2	70,7	59,2
Финляндия	47,2	13,4	40,5	17,7	18,6	6,2	37,3	29,2	37,0	25,6
Чешская республика	22,2	8,0	21,1	7,6	16,8	6,8	16,3	7,1	16,2	6,9
Бельгия	9,9	9,5	9,6	8,9	8,6	8,1	7,9	7,4	7,8	7,8
Греция	5,0	3,9	10,9	0,2	8,1	0,0	7,9	0,0	7,8	0,6
Португалия	9,7	9,7	7,3	7,3	8,4	2,4	0,9	0,6	0,9	0,9
Словения	12,0	9,3	8,1	5,9	0,9	0,8	0,8	0,7	0,8	0,3
Словакия	5,6	2,6	0,1	0,1	0,6	0,6	5,1	0,3	5,1	0,0
Австрия	8,0	7,5	1,0	1,0	1,1	1,1	2,1	1,8	2,1	1,0
Румыния	2,5	0,3	2,2	2,2	2,0	2,0	2,1	2,1	2,1	1,7
Венгрия	3,7	0,7	0,3	0,0	0,4	0,0	0,5	0,1	0,5	0,0
Эстония	0,4	0,3	0,8	0,7	0,2	0,0	1,1	0,0	1,1	0,0
Люксембург	1,7	0,0	2,2	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Латвия	0,2	0,0	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Болгария	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Хорватия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Кипр	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Ирландия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Литва	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Мальта	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Составлено автором на основе данных официального сайта Европейского оборонного агентства. Данные представлены до 2013 г., так как не все страны предоставили сведения за последующие годы.

Европейская Комиссия также подготовила ряд предложений по научной программе «Горизонт 2020» (Horizon 2020).¹³ Данная программа ориентирована не

только на военные исследования. В целом, на этапе фундаментальных исследований бывает трудно отнести технологию к гражданскому или военному назначению. Таким образом, предполагается уделить особое внимание организациям, занимающимся фундаментальной наукой (уровни с 1 по 3 по шкале зрелости технологии – TRL), которые могут быть использованы как в оборонных, так и в гражданских целях.

Например, фундаментальные исследования опираются на испытательные центры и промышленные установки (аэродинамические трубы, верфи, военные академии, современные компьютерные сети, микроэлектронику и т.д.), которые являются довольно обременительными для поддержания их в хорошем состоянии и тем более для строительства. Еврокомиссия намерена обеспечить существенную долю программы «Горизонт 2020» для создания или апгрейда таких испытательных центров и развития технологий низкого уровня зрелости с учетом специфики военных ограничений. Программа «Горизонт 2020» допускает проведение исследований по технологиям двойного назначения, однако объем, выделяемый на развитие таких технологий, в 2016 г. составил всего 164 млн. евро (из среднего объема 7 млрд. евро в год).

Осенью 2014 г. Европейский парламент¹⁴ проголосовал за «Пилотный проект по развитию оборонных исследований», отработав механизм и подготовив тем самым почву для последующего «Подготовительного плана мероприятий по развитию оборонных исследований».

III.

С 2013 по 2015 гг. деятельность ЕС по дальнейшему развитию программ в этой сфере замедлилась из-за дебатов и переговоров о законности его участия в ней. Европейские оборонные исследования сосредоточены почти исключительно в трех странах: Франции, Великобритании и Германии (в порядке убывания), чьи совокупные инвестиции в НИОКР, например, в 2013 г. составили 92% и 86% в сфере европейских оборонных НИОТР. К тому же во Франции и Великобритании значительная часть оборонных инвестиций в исследования посвящена ядерному сдерживанию. После двух десятилетий недостаточного инвестирования европейским предприятиям ОПК не хватает технологических навыков для создания следующего поколения образцов техники, в силу отсутствия таких технологий, как робототехника, искусственный интеллект, системы вооружений с расчлененной тактикой действий, лазеры, инфракрасные сетчатые оболочки, радиолокационных станций (РЛС) наблюдения за воздушно-космическим пространством и за пределами прямой видимости, не говоря уже о противоракетной обороне и крайне сложных системах командования и управления. Это может оказать существенное тормозящее влияние на европейскую оборонную технологическую и промышленную базу, которая рискует потерять глобальную конкурентоспособность, экспортные рынки, высококвалифицированные рабочие места и промышленные мощности.

Так, в 2006–2011 гг. США тратили в среднем 9 млрд. евро в год на НИОТР и в среднем 54,6 млрд. евро в год на НИОКР. Благодаря «Стратегии в области оборонных инноваций», более известной как «Третья стратегия развития противовеся», инвестиции в военные НИОКР еще больше увеличатся. Бюджет на оборонные исследования Китая оценивается в более чем в два раза больше размера бюджета на оборонные исследования ЕС (примерно 20 млрд. евро). Ни одна европейская страна не способна позволить себе скачкообразный рост инвестиций в военные НИОКР. Только единый принцип отношения к делу способен создать необходимый

толчок, тогда как межправительственный подход не смог запустить этот процесс в течение последних 15 лет.

Европейская Комиссия рассматривает вопросы изменения системы управления Европейского оборонного агентства, значительного увеличения его бюджета и возможность поглощения Европейским оборонным агентством Организации по сотрудничеству в области разработки и производства вооружений или создания специальной структуры – аналога OCCAR – в форме совместного предприятия. Предлагается гармонизация процессов оборонного планирования стран ЕС. В 2018 г. ожидается разработка недостающих элементов оборонного планирования. К ним относятся: новый «План развития вооружений», «Общий план приобретения вооружений», включая «Стратегию оборонных научных исследований» и «Закупочную политику».

Так, 30 ноября 2016 г. был инициирован Европейский план мероприятий по оборонным вопросам. Он предполагает:

- (1) создание Европейского оборонного фонда;
- (2) стимулирование инвестиций в малые и средние предприятия (МСП), стартапы и других поставщиков посредством Европейского структурного и инвестиционного фондов и Европейского инвестиционного банка;
- (3) повышение эффективности реализации двух Директив ЕС применительно к военно-закупочной деятельности¹⁵ и перемещению вооружений внутри ЕС¹⁶ (основная цель заключается в создании общеевропейского рынка вооружений).

В июне 2017 г. Европейская Комиссия выпустила официальное послание относительно инициирования Европейского оборонного фонда. Он предполагает работу в двух направлениях.

Первое из них – это так называемое окно развития научных исследований. С 2017 г. ЕС намерен предлагать гранты для совместных исследований в области развития инновационной оборонной продукции и технологий, полностью и непосредственно финансируемых из бюджета ЕС. Финансирование планируется осуществлять не только за счет грантов – также изучается возможность использования в перспективе механизма предпродажных закупок оборонных исследований.¹⁷

Такие проекты потребуют участия научно-исследовательских институтов и компаний из нескольких государств-членов и МСП, в том числе тех, кто занимается инновациями двойного назначения. Предполагается разработка специальных правил в области прав интеллектуальной собственности с учетом опыта проведения «Подготовительного плана мероприятий по развитию оборонных исследований» (Preparatory Action on defence research/PADR). Проекты, имеющие право на финансирование из бюджета ЕС, сосредоточены в приоритетных областях, ранее согласованных государствами-членами, таких, как электроника, метаматериалы,¹⁸ шифрующее программное обеспечение,¹⁹ робототехника. Финансирование намечается с помощью вспомогательных программ, которые включают:

(а) Подготовительный план мероприятий по развитию оборонных исследований с бюджетом в размере 90 млн. евро до конца 2019 г.;

(б) Европейскую программу оборонных исследований (European Defence Research Programme) – в 2018 г. Европейская Комиссия обещает предложить специальную программу оборонных исследований ЕС с ежегодным бюджетом в 500 млн. евро в год после 2020 г., что может сделать ЕС одним из крупнейших инвесторов в области оборонных исследований в Европе.

Второе направление связано с производством и закупкой вооружений. В этой сфере ЕС предлагает механизм софинансирования и практическую поддержку со стороны Европейской Комиссии. 500 млн. евро авансируются на 2019 и 2020 гг., из них 245 млн. евро уже утверждены на 2019 г. После 2020 г. в рамках создаваемой

Европейской программы развития оборонной промышленности (European Defence Industrial Development Programme/EDIDP) предполагается выделение 1 млрд. евро в год. В рамках этой программы будет задействовано национальное финансирование с ожидаемым мультипликационным эффектом равным пяти.²⁰ Поэтому программа может генерировать общий объем инвестиций в развитие оборонного потенциала в размере 5 млрд. евро в год после 2020 г. Если постановление по EDIDP²¹ будет утверждено Европейским парламентом и Европейским Советом, европейская программа развития оборонной промышленности начнет функционировать с начала 2019 г.

Инициатива «окно создания вооружений» строится на двух уровнях.

1. Первый, открытый для всех государств-членов, должен будет состоять из «головной структуры». В нем должны быть изложены общие основы оказания поддержки государствам-членам, а также обеспечен оперативный инструментарий для разработки определенных проектов на основе общих правил и с помощью соответствующих правовых и финансовых инструментов. Это также могло бы помочь сгладить расхождения в бюджетных потребностях государств-членов.²²

2. Второй уровень должен состоять из конкретных проектов создания общих образцов техники на основе добровольного участия государств-членов. Принятие финансовых и оперативных решений должно будет осуществляться в рамках каждого проекта в соответствии с правилами, установленными на уровне головной структуры.

Создание общих образцов техники должно будет финансироваться за счет объединения взносов государств-членов, принявших решение об участии. Это позволит обеспечить стабильное совместное финансирование таких проектов. Каждый взнос должен быть ограничен отдельными проектами, которые должны быть определены заранее. Таким образом, проекты должны быть финансово независимыми и ограниченными как по срокам, так и по масштабу, исключая любую форму перекрестных финансовых обязательств между проектами.

В случае необходимости и одобрения, головная структура и/или отдельные проекты могут использоваться для выпуска долговых инструментов, связанных с проектами. Такие инструменты могут подкрепляться либо специальными платежными линиями государств-членов для отдельного проекта, либо дополнительными гарантиями, внесенными акционерным капиталом²³ на уровне отдельного проекта или на уровне головной структуры. В последнем случае головная структура может быть наделена собственной капитальной базой.²⁴

Взносы национального капитала в «окно создания вооружений» будут рассматриваться как «единовременные» в соответствии с Пактом о стабильности и росте, а это означает, что они будут дисконтированы (приняты в расчет) со структурных «бюджетных усилий»,²⁵ которые, как ожидается, будут предприняты государствами-членами. Такой же режим будет применяться к гарантиям в той мере, в какой они оказывают влияние на дефицит и/или на долговые обязательства.²⁶

Европейская Комиссия демонстрирует готовность рассматривать все варианты финансирования инициативы «окна создания вооружений» из бюджета ЕС, в соответствии с европейскими договорами. Например, Еврокомиссия не исключает возможность делать взнос, в первую очередь, в разработку технологий и демонстрацию научно-исследовательских проектов, включая создание прототипов. Европейская Комиссия также рассмотрит возможность поддержки разработок технико-экономических обоснований и подготовку испытательных центров. Предполагается также поддержка бюджетом ЕС продукции и технологий двойного назначения – в частности, путем покрытия административных расходов. Европейская Комиссия также заявляет о готовности поддержать инициативу «окна создания вооружений»

своим финансовым и техническим опытом.²⁷ При этом следует учитывать опыт государств-членов и текущую работу в рамках ЕОА по разработке Механизма создания кооперативного фонда (Cooperative Facility Mechanism).

Европейская Комиссия определила сумму в размере 5 млрд. евро в год в качестве инвестиций в развитие оборонного потенциала после 2020 г. в качестве ориентировочной цели (эта сумма составляет 2,5% от общего объема национальных расходов на оборону в рамках ЕС и 14% национальных расходов на вооружение и НИОКР). Это также может восполнить пробел в достижении целевого показателя, согласованного государствами-членами ЕОА, который составляет 35% расходов на закупку военной техники в совместных проектах.²⁸

Определение приоритетов и ответственности (право на владение образцами техники) за создание вооружений, остается за государствами-членами.

Таблица 2. Европейский оборонный фонд

Окно развития научных исследований	Окно создания вооружений	
Научные исследования	Создание	Закупка
Бюджет ЕС	ЕС финансирует совместно с государствами-членами	Различные финансовые инструменты (Бюджет государств-членов)
90 млн. евро до 2020 г.	Бюджет ЕС: 500 млн. евро до 2020 г.	
500 млн. евро в год после 2020 г.	Бюджет ЕС: 1 млрд. евро в год после 2020 г.	
Всего: 1,5 млрд. евро в год после 2020 г.		

Только совместные проекты с участием, по меньшей мере, трех участников из нескольких государств-членов будут иметь право, а также долю в общем бюджете, выделенном на проекты, предусматривающие трансграничное участие малых и средних предприятий. ЕС собирается софинансировать разработку прототипов, но только в тех случаях, когда государства-члены обязуются покупать конечный продукт, а проекты, задуманные государствами-членами в рамках механизма «Долговременно-организованная военно-техническая кооперация», получают выгоду от более высокой ставки софинансирования ЕС (бонус 10%).

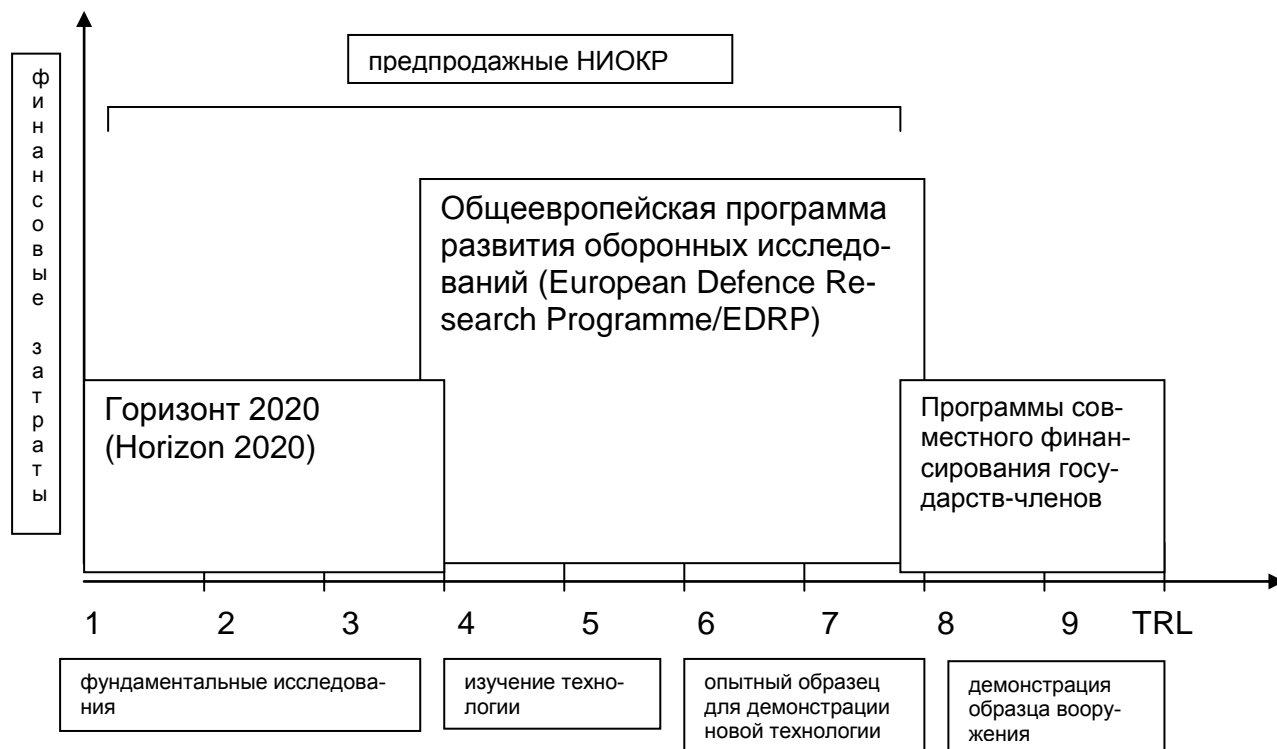
V.

В итоге после 2020 г. ЕС обещает инициировать амбициозную Европейскую программу развития оборонных исследований (European Defence Research Programme/EDRP). Основное внимание в ней должно быть уделено исследованиям организаций, занимающихся развитием научно-технического задела и работающих над фундаментальными исследованиями (уровни с 1 по 3 по шкале TRL), которые могут быть использованы в оборонных целях.

В следующей Многолетней программе финансового развития на период 2021-2027 гг., Европейский Союз предлагает начать осуществлять специальную Европейскую схему развития оборонных исследований, включая также технологии «среднего» уровня зрелости (уровни с 3 по 7 по шкале TRL).

Рис. 1.

Для того, чтобы создать оборонные закупочные механизмы, к 2023–2025 гг. предлагается согласовать второй этап Европейской программы развития оборонных исследований, включив в него софинансирование со стороны ЕС и его государств-членов, например, в рамках статьи 185 Договора о функционировании Европейского Союза (TFEU) и с целью формирования действующих демонстрационных образцов (уровни 7 и 8 по шкале TRL). Специализированные структуры по реализации военных программ, в соответствии со статьей 185 Договора о функционировании Европейского Союза, могут быть организованы ЕОА или OCCAR.

Европейский оборонный фонд обещает быть успешным только в том случае, если он сможет обеспечить ключевые потребности Европы в вооружениях. Для того, чтобы определить эти потребности, крайне важно наладить на уровне ЕС устойчивый процесс оборонного планирования.

Развитие оборонных НИОКР с участием всех европейских стран на уровне ЕС является неотъемлемой частью процесса создания в будущем Европейской армии. Выделять ассигнования на исследования на этот раз придется всем странам ЕС. Закупка разработанных образцов техники будет также происходить совместно (некоторых ВВТ – частично совместно). Кроме того, разрабатываются процессы общеевропейского оборонного планирования. За период с 2004 г. Европейское оборонное агентство уже проделало большой объем работы. ЕОА, в соответствии со своим уровнем административного ресурса, составляет планы военного строительства и предлагает странам, изъявившим такое желание, участвовать в их реализации. Уровень административного ресурса Европейской Комиссии значительно выше. Если странами ЕС в 2018 г. будет принята данная программа, появится реальная возможность ускорения процессов интеграции европейской оборонной составляющей.

Это может стать проверкой политической воли государств-членов к укреплению кооперации в оборонной сфере. Хотя неопределенность все еще сохраняется,

за последние два года в этой области был достигнут прогресс. Европейская Комиссия ясно определила общую оборону в качестве приоритетной задачи для ЕС и движет этим процессом, который поддерживается Европейским Советом.

Можно предполагать, что имеющаяся система оборонной кооперации поможет, по крайней мере, на начальных этапах обеспечить намечаемые в этом плане повороты. В дальнейшем, по всей вероятности, межстрановое сотрудничество усилится. Не исключено, что европейские союзники предпочтут последовать примеру США в наращивании разных форм производственных объединений. Такие формы получают все большее распространение применительно к научно-техническим исследованиям гражданского назначения.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ В зарубежной литературе используется термин R&T (Research and Technology). В отечественной научной литературе данный термин не употребляется. На взгляд автора, термин R&T можно соотнести с понятиями: (1) НИОТР – научные исследования и опытно-технологические разработки (в финансовой отчетности военных компаний НИОТР являются подразделом расходов на НИОКР); (2) научно-технический задел; (3) технологии низкого и среднего уровня зрелости. R&T представляют собой этап развития технологий, когда нужно перейти от доказанного теоретического обоснования технологии (уровни от 1 до 3 по шкале зрелости технологии – TRL) до стадии ее работы в лабораторных условиях (уровни 6, 7, 8), когда технология становится более менее коммерчески привлекательной и ее можно предложить на рынке или представить в конструкторское бюро. В данной статье под термином НИОТР (Research and Technology) имеется в виду определение Европейского оборонного агентства. Корощупов В.О. Научно-технологический задел, технологический брокер и потенциал конверсии оборонной экономики // Пути к миру и безопасности. 2016. №2(51). С.128–140.

² Defending Europe: The case for Greater EU Cooperation on Security and Defence. EU factsheet. URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/defending-europe-factsheet_en.pdf.

³ Договор о Европейском Союзе. Статья 42. Пункт 2. Consolidated version of the Treaty on European Union. Title V: General Provisions on the Union's External Action and Specific Provisions on the Common Foreign and Security Policy. Chapter 2: Specific provisions on the common foreign and security policy. Section 2: Provisions on the common security and defence policy. Article 42 (ex Article 17 TEU), Official Journal 115. 09/05/2008. P. 0038 – 0039. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12008M042>.

⁴ Совместное заявление по результатам Франко-Британского саммита в Сент-Мало 4 декабря 1998 г. Пункт 2. Joint Declaration on European Defence, Joint Declaration issued at the British-French Summit (Saint-Malo, 4 December 1998). URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2008/3/31/f3cd16fb-fc37-4d52-936f-c8e9bc80f24f/publishable_en.pdf.

⁵ В 1996 г. министры обороны четырех стран – Франции, Великобритании, Германии и Италии учредили Организацию сотрудничества в области разработки и производства вооружений (l'Organisme Conjoint de Coopération en matière d'armement/OCCAR). Статья 8 Конвенции об учреждении Организации предусматривает, что она должна выполнять следующие задачи: ведение текущих и будущих кооперационных программ; координация и планирование совместной исследовательской деятельности, согласование национальных решений по вопросам общей промышленной базы и общих технических решений; анализ инвестиций в основной капитал, а также использование испытательной базы.

⁶ В 1976 г. в НАТО состояло 15 государств (США, Канада, Великобритания, Франция, ФРГ, Италия, Португалия, Норвегия, Турция, Греция, Дания, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Исландия). В том же 1976 г. министры обороны европейских стран НАТО, то есть 15 государств НАТО, но без США и Канады, а также без Исландии, создали, так называемый форум для сотрудничества в области вооружений – Европейскую независимую группу по программам вооружения (Independent European Programme Group/IEPG). Параллельно, в Маастрихте 10 декабря

1991 г. министры Западноевропейского союза (ЗЕС) согласовали декларацию, в которой содер­жался призыв к дальнейшему изучению возможностей расширения сотрудничества в обла­сти вооружений для создания Европейского агентства по вооружениям. На совещании Группы в Бонне в декабре 1992 г. заседали, главным образом, специалисты министерств обороны во главе с руководителями ведомств.

⁷ В июле 1998 г. министрами обороны шести стран (Франции, Великобритании, Германии, Ита­лии, Испании и Швеции) было подписано так называемое «Письмо о намерениях» (Letter of In­tent/Lol), в котором стороны выразили предварительное согласие начать совместный проект по содействию реструктуризации европейской оборонной промышленности. Позднее эти же шесть стран подписали «Рамочное соглашение» (Framework Agreement/FA), позволяющее учредить Исполнительный комитет. «Рамочное соглашение» – межправительственный договор, т. е. не структура ЕС. Он призван создать «политическую и правовую платформу, необходимую для содействия реструктуризации промышленности в целях содействия более конкурентоспособной и надежной Европейской оборонной технологической и промышленной базе на мировых рынках оружия.

⁸ MALE-UAV (Medium-altitude Long-endurance Unmanned Aerial Vehicle) – любые военные про­граммы разработки средневысотного БПЛА с большой продолжительностью полета с участием европейских стран. URL: <<https://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/30364/61751476-MIT.pdf?sequence=2>>.

⁹ FCAS (Future Combat Air System) – Воздушная боевая система будущего.

¹⁰ Долговременно-организованная военно-техническая кооперация (Permanent Structured Coop­eration on defence/PESCO) законодательно закреплена в Лиссабонском договоре (статья 46), но до сих пор не имеет проработанного и юридически четкого механизма. Министры обороны ЕС, собравшиеся 7 сентября 2017 г. в Таллине, пришли к согласию о начале реализации данного вида сотрудничества в декабре 2017 г.

¹¹ Данные взяты с официального сайта Европейского оборонного агентства. Defence Data 2014 // European Defence Agency. URL: <<https://www.eda.europa.eu/docs/default-source/documents/eda-defencedata-2014-final>>.

¹² Официальное послание, или коммюнике (Communication) – предзаконодательный консульта­тивный документ, излагающий исходные взгляды Европейской Комиссии по какому-либо вопро­су.

¹³ The Framework Programmes for Research and Technological Development (Framework Pro­grammes/FP) – Рамочные программы Европейского Союза по развитию научных исследований и технологий (Рамочные программы/РП). Созданы с целью поддержки и поощрения исследова­ний в Европейском исследовательском пространстве. Первые шесть рамочных программ охва­тывали периоды по пять лет; начиная с РП7, программы продолжаются по семь лет.

¹⁴ Европейский Парламент (ЕП) – законодательный и представительный орган ЕС, напрямую избираемый гражданами государств–членов. ЕП имеет три важнейшие задачи: контроль над деятельностью Европейской комиссии, законодательная работа и бюджетирование. Вместе с Советом ЕС парламент является прообразом двухпалатной законодательной ветви власти в ЕС. Депутаты ЕП избираются раз в пять лет прямым голосованием населения стран-членов.

¹⁵ Directive 2009/81/EC on Defence and Security Procurement (полное название: Directive 2009/81/EC on the coordination of procedures for the award of certain works contracts, supply con­tracts and service contracts awarded by contracting authorities or entities in the fields of defence and security) – Директива о военно-закупочной деятельности (2009 г.).

¹⁶ Directive 2009/43/EC on intra-EU transfers of defence products (полное название: Directive 2009/43/EC simplifying terms and conditions of transfers of defence-related products within the Euro­pean Union) – Директива 2009/43/ЕС в отношении трансфера продукции оборонного значения внутри ЕС (2009 г.).

---

¹⁷ Предпродажные закупки (pre-commercial procurements/PCP) – методика подхода к закупке услуг в области НИОКР.

¹⁸ Метаматериал – композиционный материал, свойства которого обусловлены не столько составляющими его компонентами, сколько искусственно созданной периодической структурой.

¹⁹ Основная функция шифрующего программного обеспечения – шифрование и дешифрование данных, как правило, в виде файлов (или секторов), жестких дисков и сменных носителей (дисков, компакт-дисков, USB-флеш-накопителей).

²⁰ Мультипликативный эффект – концепция, согласно которой инвестирование в экономику (например, увеличение государственных закупок) приводит к намного большему, чем можно было бы предположить, росту занятости и производства товаров и услуг.

²¹ Regulation (постановление) – один из источников вторичного права ЕС, наряду с директивами, решениями, рекомендациями и заключениями. Согласно статье 288 Договора о функционировании ЕС, в отличие от директивы, постановление является частью законодательства каждой страны ЕС немедленно по вступлении в силу (обычно по истечении 20 дней после опубликования).

²² Бюджетные потребности/требования (budgetary requirements) – средства, необходимые для реализации поставленных в бюджете целей.

²³ Внесенный акционерный капитал (paid-in capital) – оплаченная часть акционерного капитала или оплаченная часть акций, выпущенных акционерным обществом.

²⁴ Капитал или капитальная база (capital base) – основная часть капитала банка, образованная за счет акций, резервов, остатка от прибыли и т. п.

²⁵ Бюджетные усилия (fiscal effort) – сумма доходов, собранных правительством; часто указывается в процентах от бюджетного потенциала (бюджетной обеспеченности).

²⁶ Коммюнике Европейской Комиссии COM(2015)12 от 13 января 2015 г. о «наилучшем использовании принципа универсальности в рамках существующих правил Пакта стабильности и роста».

²⁷ Дело Прингла [Case C-370/12 (Pringle) of 27 November 2012]. Томас Прингл, независимый член парламента Ирландии, оспаривал законность договора о Европейском стабилизационном механизме по Ирландскому праву и праву ЕС. 9 июля 2012 г. судья Верховного суда Мэри Лаффой постановила, что договор о Европейском стабилизационном механизме не нарушает ни законодательства ЕС, ни законодательства Ирландии.

²⁸ В 2010–2014 гг. государства-члены ЕОА потратили в среднем 19,6% от общего объема расходов на военную технику в рамках совместных военных программ, что эквивалентно 7,56 млрд. евро в год. Это на 5,84 млрд. евро меньше согласованного целевого показателя.